

В Казахстане принят закон, который содержит запрет на предоставление несовершеннолетним информации о гомосексуальности, в то время как сопутствующий законопроект вводит совершенно новое требование регистрации в государственных органах для интернет-изданий.

Пункт о запрете «пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации» остался по большому счету незамеченным, поскольку он был частью всеобъемлющего законопроекта по «защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данный закон охватывает порнографию, насилие и материал, который может привести к суициду, и требует, чтобы вебсайты помечали данный материал как недопустимый для определенных возрастных групп.

Закон и соответствующие поправки в существующее законодательство уже прошли нижнюю палату парламента и были приняты верхней палатой или Сенатом 19 февраля. Законопроект вступит в силу после подписания президентом Нурсултаном Назарбаевым.

До сих пор Казахстан избегал копирования российского закона, принятого в 2013 году, в котором запрещается предоставление информации о гомосексуальности несовершеннолетним – до сих пор он избегал принятия закона о гей-пропаганде. (См. Споры вокруг поцелуя в Казахстане.) Но в казахском законе содержится та же самая формулировка о «пропаганде» и «нетрадиционной сексуальной ориентации».

Поправки, приводящие существующее законодательство в соответствие с законом, содержат новое положение, в котором сложный процесс регистрации предусмотрен не только для печатных СМИ, но и для сетевых изданий. Эти положения планомерно используются для наложения штрафа и преследования СМИ. Поправки предлагают весьма расплывчатое определение «сетевого издания».

В своем заявлении от 23 февраля международная правозащитная организация «Freedom House», базирующаяся в Вашингтоне, призывает отклонить законопроект.

«Данный закон еще больше ухудшит и без того плохую ситуацию со свободой слова в Казахстане, - говорит Сьюзан Корк, программный директор по Евразии «Freedom House». – Требование от интернет-сайтов пройти регистрацию является последней официальной попыткой цензуры слова. И несмотря на требование правительства, запрет «пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации» не имеет ничего общего с безопасностью детей. Это просто прикрытие для дискриминации и нетерпимости, которое позволит государственным цензорам наказывать за неудобные им высказывания».

По словам аналитиков, пакет законов направлен главным образом на расширение государственного контроля над интернетом.

Этот процесс начался в 2009 году вместе с введением закона об интернете, который налагал на новостные порталы, блоги, онлайн чаты и социальные сети

те же самые ограничения, что и на печатные и вещательные СМИ. Но данное требование зарегистрироваться, предъявляемое к владельцам вебсайтов, наравне с газетами, ТВ и радиостанциями, является новым требованием, которое было добавлено задним числом к законопроекту о защите детей.

Замир Каражанов, политолог из Алматы, признает важность защиты детей от вредной онлайн-информации, но сомневается в эффективности последнего законопроекта.

Различные законы, направленные на гарантию свободы выражения в Казахстане, намного уступают международным нормам.

Евгений Жовтис, основатель казахстанского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности, в интервью IWPR сообщил, что власти хотят, прежде всего, усилить контроль над СМИ.

«Медиа-бизнес не рассматривают как один из видов бизнеса, а, скорее, как идеологический инструмент, инструмент влияния, - говорит он. - Поэтому государство, а точнее элита, находящаяся у власти, которая рассматривает СМИ как те средства, через которые оппоненты могут бросить вызов действующей власти и получить поддержку у населения с учетом различных проблем, существующих в государстве».

По мнению Жовтиса, процесс регистрации СМИ стал механизмом «лицензирования распространения информации».

По его словам, законопроект всего лишь один из последних примеров того, насколько репрессивным стало законодательство в области политических прав и свобод за последние 15 лет.

«Подобные законы - это «дубинки», применение которых зависит от политической целесообразности в какой-то конкретный момент», - говорит он.

Закон, направленный на защиту детей, судя по его названию, показал, как правительство внесло законопроект, который может улучшить один аспект жизни и одновременно использоваться для ограничения другого аспекта, добавил он.

Тамара Калеева, руководитель Международного фонда защиты свободы слова "Адил соз", согласна с тем, что существует риск того, что якобы благоприятный закон может привести к последствиям за пределами его основной сферы применения.

В своей статье, опубликованной 10 марта на сайте Article 19, Калеева утверждает, что власти используют законопроект в области защиты детей как прикрытие для внедрения расширенного контроля над сетевыми изданиями.

Пересмотренный уголовный кодекс, принятый в прошлом году, содержит новое положение, запрещающее слухи, которые могут «повлечь нарушение общественного порядка». Нарушители, опубликовавшие такую ложную

информацию в СМИ, в том числе в сетевых изданиях, могут быть приговорены к тюремному заключению сроком до пяти лет. (См. также Власти Казахстана продолжают наступление на свободу слова.)

Калеева отметила, что данное положение вступило в силу в начале 2015 года, но что «журналисты и СМИ полностью упустили его».

Журналист интернет-газеты Накануне.kz Оксана Макушина рассказала IWPR, что намерения правительства были ясны.

«Я полностью поддерживаю предположения правозащитников, что требование регистрации сетевых изданий продиктовано не заботой о детях, а для того, чтобы [государству] иметь еще один репрессивный инструмент в отношении СМИ», - говорит она.

Макушина отметила, что оппозиционная газета «Республика» была вынуждена закрыться в 2012 году после ряда судебных процессов, возбужденных против нее. Она утратила свою регистрацию и не смогла перерегистрироваться».

«Эта ситуация и по сей день не изменилась, - продолжает она. - Если есть хоть малейшее подозрение, что редакция будет вести свою редакционную политику никак не подконтрольную власти, то с документами, поданными на регистрацию, будут происходить невероятные чудеса. Их будут терять, будут требовать какие-то дополнительные бумаги, говорить, что якобы издание такое уже есть», - говорит она.

«Ситуация с казахстанскими СМИ и так на сегодняшний день плачевная, - говорит Макушина. - Этот законопроект только все усугубит».

Жовтис утверждает, что многое зависит от того, как именно будет применяться новый закон.

«Если такие задачи будут поставлены, то этот закон будет использоваться против оппозиционных сетевых изданий. Если такой задачи поставлено не будет, они будут относительно свободно действовать, так же, как и несколько оппозиционных печатных изданий», - говорит он.

По словам Жовтиса, частным интернет-компаниям, возможно, придется покинуть казахский домен и зарегистрироваться в другом месте, а интернет-пользователи просто перейдут на другие источники информации, а СМИ найдут другие способы обратиться к аудитории Казахстана. «Интернет такими средствами закрыть нельзя», - добавил он.

По словам Каражанова, новое законодательство не радикальнее, чем закон об интернете 2009 года. Наоборот, говорит он, в нем отмечается, что жесткие меры, принятые ранее, не применялись полицией надлежащим образом.

Цитируя русское выражение, которое, по его словам, равнозначно применимо и к Казахстану, он сказал: «суровость российских законов легко компенсируется их неисполнением».